

АНАЛИТИЧЕСКИЙ БРИФ

Беларусь – ЕС: миграционные тенденции и ответные меры

Агнешка Кулеса

Июнь 2025 г.

РЕЗЮМЕ

В последние годы в Беларуси наблюдаются серьезные миграционные сдвиги, вызванные политическими репрессиями, геополитической напряженностью и региональными конфликтами. После спорных президентских выборов 2020 г. до 500 тыс. белорусов бежали в соседние страны – многие из них искали стабильности и возможности в Европейском Союзе (ЕС). В то же время Беларусь стала транзитным узлом для мигрантов с Ближнего Востока в рамках организованных государством миграционных потоков, целью которых является оказание давления на ЕС, а также убежищем для более чем 20 тыс. украинцев, перемещенных в результате войны. Такая динамика бросает вызов региональной миграционной политике, подчеркивая напряженность между национальной безопасностью, экономическими интересами и гуманитарными обязательствами. Изменяющаяся ситуация подчеркивает необходимость разработки государствами-членами ЕС сбалансированных и адаптивных миграционных стратегий, которые бы эффективно реагировали на организованное государством миграционное давление из Беларуси. В данном Аналитическом брифе рассматриваются миграционные тенденции в Беларуси и их последствия для ЕС.

Это связано не с абсолютным числом мигрантов, выезжающих из страны или прибывающих в нее, а скорее со стратегическим и политическим контекстом, в котором происходят эти перемещения.

ВСТУПЛЕНИЕ

Беларусь, хотя традиционно и не является крупным игроком в мировых миграционных потоках, превратилась в весьма значимого субъекта в части управления миграцией в Европе. Это связано не с абсолютным числом мигрантов, выезжающих из страны или прибывающих в нее, а скорее со стратегическим и политическим контекстом, в котором происходят эти перемещения.

При централизованном правлении Александра Лукашенко с 1994 г. Беларусь сохранила ограниченный политический плюрализм и контролируемую государством экономику. Президентские выборы 2020 г., которые многие считают сфальсифицированными, привели к переизбранию Александра Лукашенко на седьмой срок подряд¹ и вызвали массовые протесты, обнажив глубокий раскол между режимом и его гражданами, особенно в городских центрах. Режим ответил жесткими мерами и масштабными репрессиями^{II}, и становился все более авторитарным^{III}. Правительство уделяет первостепенное внимание внутренней безопасности, лояльности своих сил безопасности и подавлению как внутренней оппозиции, так и предполагаемых внешних противников^{IV}. Т. Кризис 2020 года также усилил давние, но осторожные отношения Беларуси с Россией. Хотя Минск исторически получал выгоду от российских энергетических субсидий и финансовой помощи, он сопротивлялся полной политической интеграции в Союзное государство с Россией^V. Он также сопротивлялся более глубокой экономической интеграции: Беларусь вступила в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в 2015 г. вместе с Россией, Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном, получив доступ к более обширному рынку, но не захотела уступить контроль над ключевыми отраслями промышленности^{VI}. Эта динамика изменилась после 2020 г., поскольку с тех пор Лукашенко практически полностью полагался на Москву в плане экономической и политической поддержки, а также гарантий безопасности. Сближение еще больше усилилось после вторжения России в Украину, когда Беларусь столкнулась с ужесточением санкций Запада за поддержку Москвы, что привело к большей политической изоляции и уменьшению стратегической автономии.

Экономика Беларуси продолжает функционировать по советской модели, в которой доминируют государственные предприятия, а рыночные реформы проводятся лишь sporadически и с ограничениями. Хотя эта модель обеспечивала определенную стабильность, поскольку Беларусь поддерживала медленный, но устойчивый рост ВВП до 2020 г., она подавляла инновации, сдерживала иностранные инвестиции и делала страну зависимой от экспорта, особенно в Россию, на долю которой приходилось более 40% ее общего объема торговли^{VII}. Однако структурные проблемы, такие как старение рабочей силы, застой в частном секторе и повторяющиеся финансовые кризисы, сохранялись и усугублялись политическими потрясениями после 2020 г. и международными санкциями.

В январе 2024 г. в Беларуси принята новая Концепция миграционной политики на 2024–2028 годы^{VIII}. Эта политика подчеркивает тесную связь страны с Россией и направлена на укрепление национальной безопасности, содействие устойчивому экономическому росту, повышение качества жизни граждан и решение демографиче-

¹ В начале 2025 г. Лукашенко был переизбран на новый президентский срок.

ских проблем. Она предусматривает создание единого миграционного пространства с Россией в рамках Союзного государства, углубление сотрудничества по вопросам миграции в рамках региональных организаций, таких как ЕАЭС и Организация Договора о коллективной безопасности, а также меры по борьбе с нерегулируемой миграцией. Она также содействует добровольному переселению лиц, в т.ч. из числа белорусских экспатриантов, в соответствии с определенными государством ценностями.

Отношения между Беларусью и Европейским Союзом развиваются циклично, чередуя фазы взаимодействия и изоляции, в зависимости от политической ситуации в Минске. Дуальный подход ЕС предполагал сотрудничество в периоды относительной открытости и введение санкций во времена репрессий^х. До 2020 г. Беларусь сотрудничала с ЕС и международными организациями по вопросам управления миграцией, безопасности границ, предотвращения нерегулируемой миграции и борьбы с торговлей людьми. Это сотрудничество прекратилось после выборов 2020 г. и введения санкций ЕС. Впоследствии Беларусь приостановила действие Соглашения о реадмиссии с ЕС и вышла из многостороннего формата сотрудничества «Восточное партнерство» (ВП)^х.

События, произошедшие после 2020 г., изменили миграционную динамику в Беларуси, усугубив такие проблемы, как демографический спад и утечка мозгов. С тех пор Беларусь стала не только растущим источником мигрантов, но и пособником нерегулируемой миграции в ЕС. Кроме того, в страну прибыли украинские беженцы, спасающиеся от войны. Для ЕС белорусский случай воплощает в себе множество миграционных вызовов: необходимость предоставления защиты лицам, спасающимся от политических преследований, риски, связанные с нерегулируемой миграцией, поддерживаемой государством, и возможность интеграции квалифицированных специалистов.

БЕЛУРУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ

Изменение направлений и растущие проблемы после 2020 года

До 2020 г. миграционные тенденции в Беларуси формировались за счет постоянного оттока белорусов, ищущих более привлекательные возможности за рубежом, и притока трудовых мигрантов из России и других постсоветских государств^х. Молодых белорусских специалистов, особенно ИТ-специалистов, привлекали такие страны, как Польша, Литва и Германия, из-за более высоких зарплат и большей политической свободы. Этой тенденции способствовали такие меры, как польская «Karta Polaka» (Карта поляка)^х и мягкие визовые правила Литвы, что облегчило эмиграцию белорусов. В то же время Беларусь оставалась привлекательной для работников из России, Украины и Центральной Азии благодаря безвизовому режиму и соглашениям о трудоустройстве в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ),^х Союзного государства Беларуси и России и ЕАЭС, что обеспечивало беспрепятственную

События, произошедшие после 2020 г., изменили миграционную динамику в Беларуси, усугубив такие проблемы, как демографический спад и утечка мозгов.

Беларусь стала не только растущим источником мигрантов, но и пособником нерегулируемой миграции в ЕС.

^х Кроме того, 19 июня 2020 г. Россия и Беларусь подписали Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании виз и по иным вопросам, связанным с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государств-участников договора о создании Союзного государства. Соглашение вступило в силу в начале 2023 г.

мобильность рабочей силы и поддерживало разнообразие рабочей силы Беларуси, даже несмотря на то, что квалифицированные белорусы искали работу за рубежом².

Однако жесткие меры после выборов 2020 г. стали поворотным моментом. Репрессии затронули не только активистов, но и рядовых граждан, спровоцировав волну миграции, вызванную страхом и неопределенностью. Политические диссиденты, квалифицированные работники и специалисты, а также многие другие покинули страну в поисках безопасности и стабильности за рубежом. Хотя данные фрагментарны, в т.ч. из-за выдачи в ЕС множества документов, таких как краткосрочные визы и разрешения на долгосрочное проживание, по оценкам Парламентской Ассамблеи Совета Европы, после выборов 2020 г. Беларусь покинули от 200 до 500 тыс. человек^{xiv}.

Среди наиболее пострадавших оказался сектор ИТ, некогда являвшийся основой экономики Беларуси. По оценкам, с 2020 г. около 20 тыс. ИТ-специалистов покинули страну из-за политических репрессий, экономической неопределенности и ухудшения среды для ведения бизнеса^{xv}. Их отъезд вдвое сократил вклад ИТ-сектора в ВВП – с почти 6% в 2021 г. до примерно 3% в 2023 г.^{xvi}. Несколько ведущих ИТ-компаний либо переместили свои штаб-квартиры, либо сократили масштабы своей деятельности в Беларуси в поисках более стабильной среды. В ответ на растущий отток белорусские власти попытались остановить утечку мозгов с помощью мер по удержанию кадров, включая расширение обязательных требований к трудоустройству для выпускников финансируемых государством вузов и даже ограничение обучения английскому языку – явная попытка воспрепятствовать миграции на Запад. Однако эти усилия не смогли переломить тенденцию^{xvii}.

Большинство эмигрантов выбирают такие направления в ЕС, как Польша и Литва. В период с 2020 г. по 2022 г. страны ЕС выдали гражданам Беларуси более 500 тыс. первичных разрешений на проживание, из которых около 95% пришлось на Польшу^{xviii}. По оценкам, в этот период Польша приняла от 100 до 150 тыс. белорусов^{xix}. И все же не все белорусские мигранты переехали на запад. Многие, особенно те, у кого были семейные или культурные связи, мигрировали в Россию. Общий язык, безвизовый режим в рамках Союзного государства и большой рынок труда делают Россию привлекательным местом для белорусских мигрантов, ищущих возможности и стабильность, несмотря на то, что Москва подвергается международным санкциям.

В период с 2020 г. по 2022 г. страны ЕС выдали гражданам Беларуси более 500 тыс. первичных разрешений на проживание, из которых около 95% пришлось на Польшу.

Карта 1. Количество граждан Беларуси, имеющих действительные разрешения на проживание в ЕС по состоянию на конец 2023 г.

Источник: Евростат

Польша и Литва активно поддерживали белорусских мигрантов через целевые программы для специалистов, такие как инициатива «Poland.Business Harbour» (PBN), запущенная в 2020 г. Эта программа способствовала переезду белорусских стартапов и ИТ-компаний благодаря упрощению визовых процедур и стимулам для создания предприятий с учетом потребностей Польши в высококвалифицированных ИТ-специалистах. К 2023 г. было выдано около 90 тыс. виз в рамках PBN. Однако по этой схеме в Польшу переехало всего около 13,5 тыс. белорусов. Некоторые получатели визы в рамках PNB остались в Беларуси и работали удаленно, в то время как другие использовали программу для поиска в ЕС работы, не связанной с ИТ, что вызвало опасения по поводу неправомерного использования виз. Белорусские предприниматели также столкнулись с препятствиями в Польше, несмотря на предложенную поддержку PBN. Юридические сложности, административные задержки, бюрократические и структурные препятствия для налаживания деловых партнерских соглашений, ограниченный доступ к финансированию и банковские ограничения для нерезидентов затрудняли закрепление белорусского бизнеса в Польше. Эти различные вызовы стали причиной приостановки инициативы в начале 2024 г.

Литва также приветствовала белорусских мигрантов и предприятия, особенно в секторе ИТ, и оказала значительную поддержку посредством таких программ, как Invest Lithuania и International House Wilhelmsburg. К 2023 г. в Литве было зарегистрировано более 850 белорусских компаний, в т.ч. таких крупных, как EPAM и Wargaming,

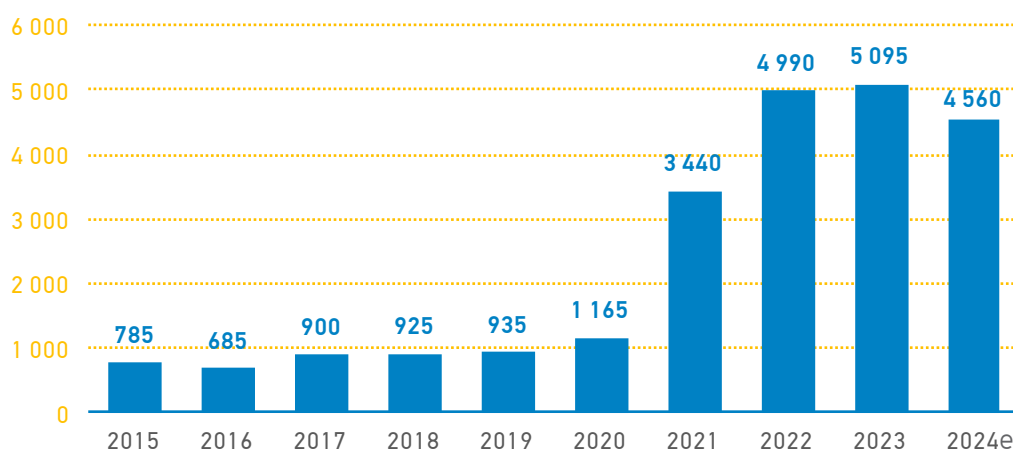
Начало полномасштабной войны в Украине в 2022 г. усилило существующую миграционную динамику в Беларуси.

которые перевели свой бизнес из Беларуси. Латвия также пыталась привлечь белорусских специалистов и компании, предлагая поддержку через Латвийское агентство инвестиций и развития, хотя никаких конкретных шагов не предпринималось, несмотря на растущую потребность в ИТ-талантах.

Вторжение России в Украину поддерживает эмиграционный импульс

Начало полномасштабной войны в Украине в 2022 г. усилило существующую миграционную динамику в Беларуси. Поскольку политические репрессии усиливались, а экономические условия ухудшались из-за сближения Беларуси с Россией, отток граждан Беларуси сохранился и даже усилился. По данным Евростата, количество впервые поданных заявлений о предоставлении убежища, поданных гражданами Беларуси, за последние четыре года неуклонно росло – с 3 440 заявлений в 2021 г. до 4 990 в 2022 г. и 5 095 в 2023 г. По предварительным оценкам, в 2024 г. ожидается небольшое снижение до примерно 4 560 заявлений^{xxi}.

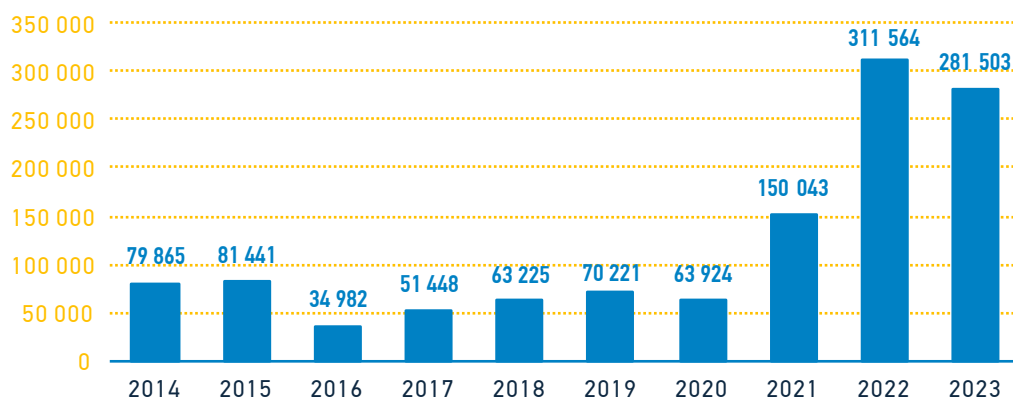
График 1. Новые соискатели убежища из Беларуси в государствах ЕС-27, 2015-2024 гг.

Источник: Евростат

Данные о разрешениях на проживание, впервые выданных гражданам Беларуси в государствах ЕС-27, также свидетельствуют об устойчивости миграционного потока. В 2021 г. впервые выданные разрешения на проживание получили 150 056 белорусов. Эта цифра выросла более чем вдвое в 2022 г., достигнув 311 567 человек, что, вероятно, связано как с внутренней ситуацией в Беларуси, так и с региональной дестабилизацией из-за войны в Украине. В 2023 г. это число несколько снизилось, но осталось высоким – 281 279 человек^{xxii}, свидетельствуя, что многие белорусы продолжают искать более стабильные условия жизни за рубежом.

График 2. Впервые выданные разрешения на проживание гражданам Беларуси в государствах ЕС-27 в 2014–2023 гг.

Источник: Евростат

Западные санкции, введенные в ответ на соучастие Беларуси в войне, ограничили доступ к международным рынкам и ослабили национальную экономику^{xxiii}. Потеря рабочих мест и инфляция усугубили вызовы, с которыми сталкиваются простые белорусы. Страх оказаться втянутым в конфликт стал еще одним фактором миграции. Хотя Беларусь официально не направляла свои войска на войну, ее тесный союз с Москвой усилил беспокойство, особенно среди молодых мужчин в связи с возможной мобилизацией^{xxiv}. Многие пытались покинуть страну заблаговременно^{xxv}, способствуя оттоку населения и создавая нагрузку на и без того сокращающуюся рабочую силу Беларуси. Общая численность населения страны также сократилась, хотя не только из-за эмиграции, с 9 200 617 человек на 1 января 2023 г. до 9 155 978 человек на 1 января 2024 г.^{xxvi}.

Несмотря на растущее давление, добраться до стран ЕС стало сложнее. Такие страны, как Латвия и Литва, изначально настроенные дружелюбно, ужесточили миграционную политику. Литва приостановила выдачу национальных виз гражданам Беларуси, отказывала в выдаче разрешений на проживание или аннулировала их, а также проверяла связи заявителей с белорусской военной или ядерной промышленностью. Латвия приняла аналогичную ограничительную политику в отношении виз и разрешений на проживание для граждан Беларуси. Однако конкретные категории, такие как разрешения на проживание в целях трудоустройства, продолжали расти, что отражает избирательную открытость к миграции квалифицированной рабочей силы на фоне более широких ограничений.

В то время как многие белорусы продолжали попытки уехать на Запад, другие искали альтернативные направления с более мягкими условиями въезда. Такие страны, как Грузия, Армения или Казахстан, стали приемлемыми вариантами благодаря соглашениям о безвизовом режиме и меньшему количеству миграционных барьеров. По имеющимся оценкам, к маю 2022 г. в Грузию переехало более 45 тыс. белорусов и россиян^{xxvii}, а в период с февраля по июль 2022 г. в Армению прибыло около 12 050 граждан Беларуси^{xxviii}. Эта волна миграции оказала значительное влияние на экономику и общество принимающих стран. В Грузии мигранты заметно способствовали росту ВВП и укреплению таких секторов, как технологии, финансы и гостиничный

Такие страны, как Грузия, Армения или Казахстан, стали приемлемыми вариантами благодаря соглашениям о безвизовом режиме и меньшему количеству миграционных барьеров.

бизнес^{xxx}. Благоприятные условия, такие как низкая стоимость жизни, также способствовали тому, что Тбилиси стал центром притяжения талантов из Восточной Европы^{xxx}. Таким образом, миграция из Беларуси отражала как поиск безопасности, так и стратегическое стремление к экономическим возможностям.

В то же время Беларусь сама по себе стала местом назначения для тех, кто бежал от конфликта. Страна стала временным убежищем для лиц, перемещенных из-за продолжающейся войны в Украине. По данным Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, в 2022 г. в Беларусь въехало около 70 тыс. граждан Украины^{xxxi}. По состоянию на февраль 2023 г. правительство Беларуси сообщило о размещении 20 536 украинских беженцев, причем женщины составляют 66% этого населения^{xxxi}. По данным УВКБ ООН, по состоянию на 31 марта 2025 г. в Беларуси зарегистрировано 44 260 беженцев из Украины^{xxxi}. Беженцы сталкиваются с рядом вызовов, включая обеспечение надлежащим жильем, доступ к возможностям трудоустройства и получение необходимой правовой защиты. В отчете Международной организации по миграции (МОМ) подчеркивается, что многие украинские беженцы в Беларуси сталкиваются с финансовой нестабильностью и нуждаются в помощи с жильем и интеграцией на местном рынке труда^{xxxi}.

МИГРАЦИЯ, НАПРАВЛЯЕМАЯ ГОСУДАРСТВОМ: ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ ГРАНИЦ

В ответ на санкции ЕС, введенные в 2020 г., белорусский лидер Лукашенко открыто пригрозил ослабить пограничный контроль. К 2021 г. его режим начал содействовать мигрантам в их путешествиях с Ближнего Востока (Ирак, Сирия, Иран, Афганистан и пр.) в направлении ЕС. Имеющиеся данные^{xxxv} свидетельствуют, что белорусское правительство сотрудничало с туристическими агентствами и, возможно, преступными сетями, поощряя мигрантов переходить на территорию ЕС через Беларусь, одновременно предоставляя визы и координируя путешествия. Результатом стал искусственный пограничный кризис, затронувший в первую очередь Польшу, Литву и Латвию. Тысячи мигрантов были направлены к границам ЕС, и многие из них там застряли. Должностные лица ЕС охарактеризовали действия Беларуси как «гибридную войну» или «правовую конфронтацию»^{xxxvi}, обвинив Лукашенко в использовании миграции в качестве оружия^{xxxvii}. Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен подчеркнула, что это не миграционный кризис, а «попытка авторитарного режима дестабилизировать своих демократических соседей»^{xxxviii}.

В ответ на это пострадавшие государства-члены ужесточили свою политику в области миграции и убежища, а также обеспечили безопасность своих границ в целях национальной безопасности^{xxxix}. Литва объявила чрезвычайное положение в регионах, граничащих с Беларусью, возвела физическое ограждение вдоль границы, увеличила численность пограничников и обратилась за поддержкой к ЕС и Frontex для координации усилий и удовлетворения гуманитарных потребностей^{xl}. Латвия предприняла аналогичные шаги, укрепив свою границу и сотрудничая с соседними странами и институтами ЕС^{xli}. Польша, зафиксировавшая около 9,4 тыс. попыток нерегулированного пересечения границы за месяц во второй половине 2021 г., отреагировала принятием жесткого подхода к обеспечению безопасности. Было задей-

Должностные лица ЕС охарактеризовали действия Беларуси как «гибридную войну» или «правовую конфронтацию».

ствовано 4 тыс. пограничников и 25 тыс. солдат, объявлено чрезвычайное положение и построено укрепленное заграждение вдоль белорусской границы^{XLII}. Эти меры в сочетании с ограничительным законодательством, направленным на предотвращение неурегулированного въезда, вызвали критику как противоречащие миграционной политике ЕС.

Данная ситуация также выявила дегуманизацию мигрантов. Один из примеров произошел в Уснарж-Гурны, где афганские мигранты застряли между польской и белорусской границами. Сообщается, что польские власти отказались рассматривать ходатайства о предоставлении убежища, не предоставили предметы первой необходимости и проигнорировали распоряжения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) об оказании гуманитарной помощи^{XLIII}. Хотя Польша настаивала на том, что мигранты находятся на территории Беларуси, дальнейшее осуществление пограничного контроля и надзора вызвало серьезные правовые и этические опасения.

В октябре 2024 г. премьер-министр Польши Дональд Туск объявил о планах временно приостановить действие права на убежище, заявив, что оно используется способами, которые подрывают его первоначальную цель^{XLIV}. Новая миграционная стратегия, представленная в том же месяце, включала спорное положение, позволяющее властям приостанавливать прием ходатайств о предоставлении убежища в определенных районах, если приток мигрантов будет расценен как угроза национальной стабильности, что, по словам Туска, является ответом на инструментализацию миграции в Беларуси. В феврале 2025 г. Сейм (нижняя палата Парламента Польши) принял закон, разрешающий такую приостановку, что подтвердило позицию Польши, состоящую в том, что Беларусь продолжает использовать миграцию как инструмент гибридной войны. Закон был принят Сенатом (верхней палатой Парламента Польши) 13 марта и подписан президентом 26 марта 2025 г. Немедленно был издан указ, приостанавливающий возможность подачи заявлений на получение международной защиты на польско-белорусской границе до 25 мая 2025 г.

ВЫВОДЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Миграционная динамика вокруг Беларуси требует от ЕС последовательного и дальновидного реагирования, которое позволит сбалансировать требования безопасности с правовыми и гуманитарными обязательствами и укрепить его мировое лидерство в области прав человека. Хотя использование миграции в качестве геополитического инструмента проверило на прочность системы границ и убежища ЕС, политические и оперативные меры реагирования на инструментализацию не должны подрывать основы европейского права и ценностей. Государствам-членам, сталкивающимся с прямым давлением со стороны Беларуси, необходимы гибкие инструменты и надежные механизмы солидарности, не ущемляющие при этом права тех, кто действительно нуждается в защите. Важно обеспечить применение двуправленного подхода, в соответствии с которым, с одной стороны, нужно укреплять безопасность границ и стратегическую готовность, а с другой – сохранять доступ к убежищу и поддерживать структурированные, законные каналы миграции.

Политические и оперативные меры реагирования на инструментализацию не должны подрывать основы европейского права и ценностей.

Предлагаются следующие рекомендации:

Укрепление безопасности границ без ущемления права на убежище

Оптимизировав проверку безопасности при обеспечении надлежащей правовой процедуры в отношении лиц, действительно являющихся соискателями убежища, ЕС может как защитить свои границы, так и обеспечить свои этические и правовые обязательства. Увеличение финансовой и операционной поддержки для государств первой линии, таких как Польша, Литва и Латвия, должны обеспечить возможность применения комплексных решений, таких как временные гуманитарные механизмы, независимый мониторинг и группы быстрого реагирования, чтобы применяемые меры безопасности не подрывали основополагающие европейские ценности. Эта рекомендация тесно связана с Пактом ЕС о миграции и убежище, который направлен на достижение баланса между безопасностью границ и гуманитарными обязательствами посредством применения комплексного и скоординированного подхода к управлению миграцией. В Пакте подчеркивается солидарность государств-членов и предлагаются механизмы справедливого распределения бремени, оптимизированные процедуры убежища и улучшенный пограничный контроль. Решение Польши приостановить действие права на убежище – напротив, представляет собой серьезный вызов этим принципам. Польское предложение, вызванное соображениями безопасности и предполагаемой угрозой применения Беларусью тактики гибридной войны, рискует подорвать законодательство ЕС и принципы запрета на принудительную репатриацию, закрепленные в Женевской конвенции. ЕС и государствам-членам, вместо всеобщей приостановки предоставления убежища, следует сосредоточиться на улучшении механизмов проверки, ускоренной, но справедливой обработке ходатайств о предоставлении убежища и обеспечении безопасности пограничной инфраструктуры в сочетании с гуманитарными гарантиями. Укрепляя региональное сотрудничество и обмен разведанными государства первой линии могут снизить риски безопасности, не подрывая права на убежище, гарантируя, что политика безопасности останется юридически обоснованной и будет соответствовать ценностям ЕС. Скоординированные действия государств-членов ЕС должны помешать Беларуси эксплуатировать уязвимость мигрантов.

Создание законных и безопасных путей для граждан Беларуси, находящихся в группе риска

Чтобы сохранить законные пути перемещения для белорусов, ЕС и государства-члены должны предоставить структурированные и регулируемые варианты мобильности, снижая риски, связанные с нелегальной миграцией, и одновременно укрепляя гуманитарные обязательства ЕС. Специализированные гуманитарные визовые или спонсорские программы для белорусов, преследуемых по политическим мотивам, способствовали бы созданию безопасных и законных каналов для нуждающихся, гарантируя, что те, кто действительно подвергается риску, смогут получить защиту, не прибегая к опасным миграционным маршрутам или не подвергаясь эксплуатации.

Чтобы предотвратить злоупотребление такими путями со стороны лиц, сотрудничающих с белорусским режимом, эти программы должны включать надежные и прозрачные механизмы безопасности и проверки. Необходимо внедрить многоуровневый процесс проверки, включая комплексную проверку биографических данных, в

сотрудничестве со службами разведки ЕС, службами национальной безопасности и организациями гражданского общества. Заявители должны проходить строгую проверку, включая анализ их политической истории, опыта работы и возможных связей с белорусскими государственными учреждениями, участвовавшими в репрессиях. Перед выдачей виз или предоставлением убежища следует консультироваться с базами данных, отслеживающими известных сторонников режима, включая лиц, связанных со службами безопасности, государственными СМИ и организациями, находящимися под санкциями. Для повышения надежности ходатайства на получение гуманитарной визы и спонсорства должны включать подтверждающую документацию из независимых источников, таких как правозащитные организации, оппозиционные группы или международные НПО, отслеживающие политические преследования в Беларуси.

Удержание и интеграция квалифицированных белорусских мигрантов

Одним из аспектов миграции, который часто упускается из виду в связи с Беларусью, является удержание квалифицированных мигрантов. Такие страны, как Польша и Литва, уже пользуются услугами белорусских специалистов, но необходимы более целенаправленные усилия и инициативная политика, чтобы гарантировать, что этот потенциал будет использован в полной мере, а эти высококвалифицированные работники останутся и внесут свой вклад в развитие новых сообществ. Оптимизация процедур получения разрешений на проживание и трудоустройство, сокращение бюрократической волокиты и улучшение систем поддержки бизнеса могут побудить квалифицированных белорусских специалистов к построению долгосрочной карьеры в принимающих странах. Это особенно важно в таких секторах, как технологии и инновации, где ЕС может воспользоваться белорусским опытом, одновременно противодействуя утечке мозгов в другие регионы.

Помимо удержания, поддержка интеграции и экономического вклада имеет ключевое значение для полного раскрытия потенциала белорусских мигрантов. Принимающим странам следует отдавать приоритет политике, облегчающей доступ к жилью, образованию, языковой подготовке и возможностям трудоустройства, что позволит вновь прибывшим эффективно обосноваться и интегрироваться. Специализированные программы по содействию предпринимательству и развитию бизнеса могут дополнительно увеличить экономический вклад белорусских мигрантов, особенно в таких востребованных секторах, как цифровые услуги, финансово-технологический сектор и искусственный интеллект. Организуя наставнические сети, предоставляя стартовые гранты и упрощая процедуры регистрации бизнеса, государства ЕС могут превратить эмиграцию из Беларуси в двигатель экономического динамизма, а не в проблему, которую нужно решать.

Улучшение коммуникации с общественностью и противодействие дезинформации

Инициативная и прозрачная коммуникационная стратегия имеет решающее значение для противодействия дезинформации и обеспечения общественного доверия к миграционной политике в целом и к Пакту ЕС о миграции и убежище в частности. Беларусь и другие субъекты намеренно используют искаженные миграционные нарративы, чтобы посеять раздор, поэтому ЕС необходимо взять эту коммуникацию

под свой контроль. Общество должно быть хорошо информировано о фундаментальных причинах миграционной политики ЕС, включая направленность Пакта на справедливое распределение бремени, эффективную обработку заявлений о предоставлении убежища и усиление пограничного контроля. Скоординированная общеевропейская коммуникационная кампания с участием гражданского общества, независимых СМИ и цифровых платформ должна разъяснить, каким образом Пакт предлагает решать вопросы безопасности и гуманитарные проблемы. Обеспечение осведомленности общественности о возможностях законной миграции, процедурах убежища и пограничной политике должно не позволить дезинформации формировать политический дискурс и подрывать социальную сплоченность. Улучшая коммуникацию и способствуя информированным общественным дебатам, ЕС может укрепить доверие к своей системе государственного управления миграцией, одновременно противодействуя внешним попыткам манипулировать этим вопросом в целях геополитической выгоды.

ИСТОЧНИКИ

ⁱ Sierakowski, S. (2020). Belarus Uprising: The Making of a Revolution. *Journal of Democracy*, 31(4), 5–16.

ⁱⁱ Kulesa, A., Kaźmierkiewicz, P. (eds). (2021). In Search of New Opportunities. Circular Migration Between Belarus and Poland, Slovakia and the Czech Republic—State of Play and Prospects for Cooperation. CASE – Center for Social and Economic Research [Кулеса А., Казмеркевич П. (ред.). (2021). В поисках новых возможностей. Циркулярная миграция между Беларусью и Польшей, Словакией и Чешской Республикой – состояние дел и перспективы сотрудничества. CASE – Центр социальных и экономических исследований]. https://ekonom.sav.sk/dokumenty/projekty/2021_02_case_circmigr_raport_v1-7_web.pdf

ⁱⁱⁱ Belarus: Unprecedented Crackdown. Arrests, Torture of Peaceful Protesters Follow Disputed Election [Беларусь: беспрецедентные репрессии. Аресты и пытки мирных протестующих после спорных выборов]. Human Rights Watch. 13 января 2021 г. <https://www.hrw.org/news/2021/01/13/belarus-unprecedented-crackdown>

^{iv} Douglas, N. (2023). Belarus: “Securitization” of State Politics and the Impact on State-Society Relations [Дуглас Н. (2023). Беларусь: «Секьюритизация» государственной политики и ее влияние на отношения государства и общества]. *Nationalities Papers*, 51(4), 855–874. <https://www.cambridge.org/core/journals/nationalities-papers/article/belarus-securitization-of-state-politics-and-the-impact-on-statesociety-relations/AE7680335F5A09241C480981218C2C0A>

^v Massicot, D., Grisé, M., Juknevičiūtė, K., Kepe, M., Mahoney, C., Marcinek, K., Shokh, Y. (2024). Cooperation and Dependence in Belarus-Russia Relations [Массикот Д., Гризе М., Юкневичюте К., Кеппе М., Махони К., Марцинек К., Шох Ю. (2024). Сотрудничество и зависимость в отношениях Беларуси и России]. Rand Corporation.

^{vi} Bornukova, K. (2023). The Economic Dimension of the Russian Policy toward Belarus. In: *Russian Policy toward Belarus after 2020: At a Turning Point?* [Борнукова К. (2023). Экономическое измерение российской политики в отношении Беларуси // Российская политика в отношении Беларуси после 2020 года: на переломном этапе?], 29.

^{vii} Там же.

^{viii} SB.BY, <https://www.sb.by/en/commander-of-belarus-internal-troops-summed-up-results-of-2024-announced-major-transformation-of-mil.html>

^{ix} Miadzvetskaya, Y. (2022). ‘Code of Absence’: EU-Belarus Legal Framework [Медзвецкая Я. (2022). «Кодекс отсутствия»: правовые рамки ЕС-Беларусь]. *European Foreign Affairs Review*, 27(2). с. 182.

^x Там же.

^{xi} Petrakova, J. (2022). Belarus in the Eurasian Migration System: The Challenges of the Last Decade and Their Consequences [Петракова Ж. (2022). Беларусь в евразийской миграционной системе: вызовы последнего десятилетия и их последствия]. *Central and Eastern European Migration Review*, 11(1), 125–144.

^{xii} Brunarska, Z., Lesińska, M. (2014). Poland as a (n)un attractive destination for Belarusian labour migrants: CARIM-East research report (No. 70/128) [Брунарская З., Лесиньска М. (2014). Польша как (не)привлекательное место назначения для белорусских трудовых мигрантов: исследовательский отчет CARIM-East (№ 70/128)]. CMR Working Paper.

^{xiii} Petrakova, J. [Петракова Дж.], цит. соч.

^{xiv} Белорусы в изгнании: игнорируемая проблема, рассмотренная Парламентской Ассамблеей, 21 января 2023 г. <https://pace.coe.int/en/news/8955/belarusians-in-exile-an-overlooked-issue-addressed-by-the-parliamentary-assembly>

^{xv} Chmiel, O., Kaźmierkiewicz, P., Sauka, K., Kulesa, A. (2021). The migration of Belarusians to Poland and the European Union: The Situation after August 2020. CASE – Center for Social and Economic Research [Хмель О., Казмеркевич П., Саука К., Кулеса А. (2021). Миграция белорусов в Польшу и Европейский Союз: ситуация после августа 2020 года. CASE – Центр социальных и экономических исследований].

^{xvi} Kłysiński, K. (2024). The shadow of recent glory: the Belarusian IT sector after 2022. Centre for Eastern Studies [Клысиньски К. (2024). Тень недавней славы: белорусский ИТ-сектор после 2022 года. Центр восточных исследований]. <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2024-10-01/shadow-recent-glory-belarusian-it-sector-after-2022>

^{xvii} Kłysiński, K. (2023). A depopulating country. Belarus's demographic situation. Centre for Eastern Studies [Клысиньский К. (2023). Страна, теряющая население. Демографическая ситуация в Беларуси. Центр восточных исследований]. <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2023-10-17/a-depopulating-country-belarus-demographic-situation>

^{xviii} Первичные разрешения с разбивкой по причине, сроку действия и гражданству, Евростат, https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/MIGR_RESFIRST_custom_15610349/default/table?lang=en

^{xix} Homel, K., Jaroszewicz, M., Lesińska, M. (2023). New permanent residents? Belarusians in Poland after 2020 [Гомель К., Ярошевич М., Лесинска М. (2023). Новые постоянные жители? Белорусы в Польше после 2020 года]. CMR Spotlight, № 5 (51). <https://www.migracje.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2023/05/Spotlight-MAJ-2023.pdf>

^{xx} Marozau, R., Danilchuk, D. (2024). Belarusian Business in Poland and Lithuania: Trends in 2024 [Морозов Р., Данильчук Д. (2024). Белорусский бизнес в Польше и Литве: тенденции в 2024 году]. BERO Policy Paper Series, PP №123, <https://beroc.org/upload/medialibrary/c9a/c9a79de30d304fb1c99f33b110cd7ba6.pdf>; Wilson, A., Giczan, T. Belarus's Digital Brain Drain – Another Casualty of Russia's Invasion of Ukraine: Part Two [Уилсон А., Гичан Т. Цифровая утечка мозгов из Беларуси – еще одна жертва вторжения России в Украину: Часть вторая], 24 марта 2023 г., CEPA, <https://cepa.org/article/belarus-digital-brain-drain-another-casualty-of-russias-invasion-of-ukraine-part-two/>

^{xxi} Ходатайства о предоставлении убежища с разбивкой по типу, гражданству, возрасту и полу – сводные данные за год, https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_asyappctza_custom_16161299/default/table?lang=en

^{xxii} Впервые выданные разрешения с разбивкой по причине, сроку действия и гражданству, Евростат, https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_resfirst_custom_16161373/default/table?lang=en

^{xxiii} См., напр.: Санкции против России и Беларуси, <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/ukraine/situation-in-ukraine-what-is/sanctions-against-russia-and-belarus/>

^{xxiv} Huterer, M., Sahm, A. (2024). Belarus: Sovereignty under Threat. Impacts of the Russian War against Ukraine [Хутерер М., Зам А. (2024). Беларусь: суверенитет под угрозой. Последствия российской войны против Украины]. Комментарий SWP 2024/C 22. <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2024C22/>

^{xxv} Отчет Our House см. по ссылке: <https://news.house/lib/browse/evasion-from-service-in-the-belarusian-army-and-the-status-of-belarusian-conscientious-objectors-in-belarus>

^{xxvi} По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/migratsiya/statisticheskie-izdaniya/index_67489/

^{xxvii} Relocation of people from Russia and Belarus to Georgia: results of survey and economic implications [Переселение населения из России и Беларуси в Грузию: результаты опроса и экономические последствия], German Economic Team, июль 2022 г., https://www.german-economic-team.com/wp-content/uploads/2022/09/GET_GEO_PS_01_2022_en.pdf

^{xxviii} Граждане России, Украины и Беларуси не только все чаще прибывают в Армению, но и остаются там дольше (инфографика), Fact Investigation Platform, 7 сентября 2022 г., <https://fip.am/en/36827>

^{xxix} Переезд из России и Беларуси: по-прежнему важен для экономики, German Economic Team, март-апрель 2023 г., <https://www.german-economic-team.com/en/newsletter/zuzug-aus-russland-und-belarus-weiter-zentral-fuer-die-wirtschaft/>

^{xxx} Geiger, M., Syrakvash, V. (2023). Georgia as Transient Space and Talent Harbor for Russian and Belarussian IT Specialists [Гейгер М., Сиракваш В. (2023). Грузия как транзитное пространство и пристанище талантов для российских и белорусских ИТ-специалистов]. Journal of International Migration and Integration, Том 24, с. 957–978. <https://link.springer.com/article/10.1007/s12134-023-01082-0>

^{xxxi} Belarus – Displacement Surveys with Refugees from Ukraine, TCNs and other migrants [Беларусь – Исследования перемещений беженцев из Украины, граждан третьих стран и других мигрантов], Раунд 2 (01 сентября – 30 ноября 2022 г.), <https://dtm.iom.int/reports/belarus-displacement-surveys-refugees-ukraine-tcns-and-other-migrants-round-2-01-september>

© Все права защищены. Ни одна часть этой публикации не может быть переиздана, размножена, распространена или использована в любой форме электронными или механическими средствами, включая фотокопии, микропленки и записи, или в любой системе хранения и поиска данных без письменного разрешения правообладателя.

Эта публикация была подготовлена в рамках Пражского процесса, компонента Инструмента партнёрства по миграции, при финансовой поддержке Европейского союза.

Содержание этой публикации является исключительной ответственностью автора, и не может представлять взгляды Европейского Союза.

Контакты

Секретариат Пражского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
Ротшильдплац 4
1020 Вена
Австрия
www.pragurprocess.eu

Funded by the European Union

^{xxxii} Агентства ООН в Беларуси совместно реагируют на кризис украинских беженцев, 2 марта 2023 г., <https://belarus.un.org/en/221414-united-nations-agencies-belarus-jointly-respond-ukrainian-refugees-crisis>

^{xxxiii} UKraine Refugee Situation, Operational Data Portal [Положение украинских беженцев, Портал оперативных данных], УВКБ ООН <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine>

^{xxxiv} Беженцы из Украины в Беларуси: потребности, намерения и процесс интеграции, 25 сентября 2023 г., <https://belarus.iom.int/news/refugees-ukraine-belarus-needs-intentions-and-integration-challenges>

^{xxxv} См., напр.: How Belarus became gateway to EU for Middle East migrants [Как Беларусь стала воротами в ЕС для мигрантов с Ближнего Востока], Reuters, 9 ноября 2021 г., <https://www.reuters.com/world/how-belarus-became-gateway-eu-middle-east-migrants-2021-11-09/>; How Belarus is helping 'tourists' break into the EU [Как Беларусь помогает «туристам» прорваться в ЕС], BBC, 22 октября 2021 г., <https://www.bbc.co.uk/news/world-58952867>

^{xxxvi} Łubiński, P. (2022). Hybrid Warfare or Hybrid Threat – The Weaponization of Migration as an Example of the Use of Lawfare – Case Study of Poland [Лубинский П. (2022). Гибридная война или гибридная угроза – использование миграции в качестве оружия как пример правовой конфронтации – исследование на примере Польши]. Polish Political Science Yearbook, 51(1), 43–55.

^{xxxvii} Belarus: EU adopts 5th package of sanctions over continued human rights abuses and the instrumentalisation of migrants [Беларусь: ЕС принимает пятый пакет санкций в связи с продолжающимися нарушениями прав человека и инструментализацией мигрантов], 2 декабря 2021 г., <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/12/02/belarus-eu-adopts-5th-package-of-sanctions-over-continued-human-rights-abuses-and-the-instrumentalisation-of-migrants/>

^{xxxviii} EU to 'blacklist' firms trafficking migrants to Belarus [ЕС внесет в «черный список» фирмы, переправляющие мигрантов в Беларусь], 23 ноября 2021 г., <https://www.dw.com/en/belarus-eu-to-target-firms-trafficking-migrants-with-blacklist/a-59910931>

^{xxxix} See: <https://www.europeanpapers.eu/en/europeanforum/belarus-sponsored-migration-movements-and-response-by-lithuania-latvia-and-poland>; <https://warsawinstitute.org/tightening-immigration-and-border-policy-initiatives-in-the-baltics/>

^{xl} Lithuania declares state of emergency over migrant arrivals from Belarus [Литва объявляет чрезвычайное положение в связи с прибытием мигрантов из Беларуси], Euronews, 3 июля 2021 г., <https://www.euronews.com/2021/07/03/lithuania-declares-state-of-emergency-over-migrant-arrivals-from-belarus>; GGovernment takes decision to install a physical barrier on the border with Belarus, to be built by EPSO-G [Правительство принимает решение об установке физического барьера на границе с Беларусью, который будет построен EPSO-G], 23 августа 2021 г., Правительство Литовской Республики, <https://lr.lt/en/news/government-takes-decision-to-install-a-physical-barrier-on-the-border-with-belarus-to-be-built-by-eps0-g/>

^{xli} Latvia declares state of emergency over migrant influx at Belarus border [Латвия объявляет чрезвычайное положение из-за наплыва мигрантов на границе с Беларусью], 10 августа 2021 г., France24, <https://www.france24.com/en/europe/20210810-latvia-declares-state-of-emergency-over-belarus-migrant-influx>

^{xlii} Forti, M. (2023). Belarus-sponsored Migration Movements and the Response by Lithuania, Latvia, and Poland: A Critical Appraisal [Форти М. (2023). Спонсируемые Беларусью миграционные перемещения и реакция Литвы, Латвии и Польши: критическая оценка]. European Papers, Том 8, № 1. <https://www.europeanpapers.eu/europeanforum/belarus-sponsored-migration-movements-and-response-by-lithuania-latvia-and-poland>

^{xliii} См., напр.: Czarnota, K., Górczyńska, M., Białas, J., Jagura, J., Szuleka, M., & Witko, D. (2022). The Lawless Zone: Polish-Belarusian Border Monitoring [Чарнота К., Гурчиньска М., Бялас Дж., Ягура Дж., Шулека М. и Витко Д. (2022). Зона беззакония: мониторинг польско-белорусской границы]. Хельсинкский фонд по правам человека. <https://hfhr.pl/upload/2023/09/the-lawless-zone.pdf>

^{xliv} Польша приостановит действие права на убежище в связи с эскалацией «гибридной войны» на границе с Беларусью, 12 октября 2024 г., <https://www.politico.eu/article/poland-donald-tusk-asylum-right-border-migration-belarus-russia-hybrid-war-eu/>